

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

КЛАССИКИ АРМЯНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И В. Я. БРЮСОВ

М. Д. АМИРХАНЫАН

ГУ им. В.Я. Брюсова

m_amirkhanyan@yahoo.com

В статье кратко рассматривается общение В. Брюсова с армянскими писателями, упоминаются встречи с классиками армянской литературы И.Ионнисяном, Ов.Туманяном, Ал.Ширванзаде и другими, затрагиваются мотивы обращения В. Брюсова к армянской истории и литературе. Особый интерес представляет история обращения В.Я. Брюсова к Армении и армянскому литературному наследию.

Ключевые слова: В.Брюсов, классики армянской литературы, Туманян, Терян, Макинцян, Цатурян, Иоаннисян, Микаелян, поэзия Армении.

Знакомство армянского читателя с поэтическим наследием В.Я. Брюсова относится к 1912—1913 гг., когда известный армянский поэт В.Терян перевел на армянский язык восемь стихотворений Брюсова («Городу», «Одиночество», «Блудный сын», «Час воспоминаний», «Благословение», «Колыбельная песня». «Լենուի ճշ Վիւր», «Побег»).

Свои переводы он тогда выслал для публикации в Венецию. В письме от 30 марта 1913 г. В.Терян писал В.Я. Брюсову:

«Все эти переводы... (и ранее напечатанные два стихотворения «Грустный вечер» и «Быть без людей» — М. А.), а также небольшую заметку о Вашей личности и поэзии посылаю в Венецию, где на о. Св. Лазаря печатается теперь издаваемый раньше в Тифлисе журнал

«Гехарвест» («Искусство»)).

В небольшом предисловии к своим переводам В.Терян в нескольких словах сделал попытку представить армянскому читателю В.Брюсова. Он писал: «Нет никакого сомнения, что имя Валерия Брюсова далеко небезызвестно и даже вполне знакомо армянам — любителям литературы. Однако в самой русской литературе этот автор еще не оценен по достоинству, хотя его имя уже занимает почетное место в ряду лучших русских писателей...»

В настоящее время Валерий Брюсов известен не только как художник-поэт, но и как критик и один из лучших пушкиноведов... Намереваясь сделать несколько переводов из новейших русских поэтов, я начал с Валерия Брюсова...

В нашей литературе весьма мало (если не сказать, что почти нет) переводов этого поэта» [1, 25-27].

А в 1916 г. В.Терян посвятил Валерию Брюсову свое стихотворение:

Я с юношеских дней любил твой строгий стих,
Холодный, северный твой сдержанный язык,
И много в нем тепла я чувствовать привык.
Под скрытым пламенем спокойных строк твоих.

.....

Ты в испытаний дни, в час страшных бурь и бед,
Когда в волнах наш челн захвачен штормом был,
Как верный друг, мой край несчастный посетил
И предсказал нам всем спасение и свет.

Спустя два года, когда в Московском Армянском комитете, как мы писали выше, назрела идея издания на русском языке большого сборника армянской поэзии, к Брюсову обратились представители этого комитета Ал.Цатурян, К.Микаэлян, П.Макинцян и В.Терян с просьбой возглавить работу по подготовке и изданию сборника армянской поэзии Брюсов сразу положительного ответа не дал. Он изъявил желание вначале ознакомиться с армянской литературой, а

затем лишь ответить.

«Надо отдать справедливость, — пишет принимавший активное участие в подготовке к изданию антологии «Поэзия Армении» Погос Макинцян, — свое обещание Валерий Яковлевич выполнил идеально. Он усердно прочитал все, что появилось на французском и русском языках из армянской литературы, и проштудировал огромный материал по истории армянской литературы. По изучении материала Валерий Яковлевич втянулся в эту работу» [1, 45].

В поэзии Армении В.Брюсов, повторимся, нашел «неиссякаемый источник высших духовных радостей... Как историк, как человек науки, я увидел в истории Армении, — пишет он, — целый самобытный мир, в котором тысячи интереснейших, сложных вопросов будили научное любопытство, а как поэт, как художник, я увидел в поэзии Армении — такой же самобытный мир красоты, новую, раньше не известную мне, вселенную, в которой блистали и светились высокие создания подлинного художественного творчества» [4, 5-6].

Заслуги Брюсова в деле пропаганды армянской литературы поистине велики. Его историко-литературный очерк «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков», «Летопись исторических судеб армянского народа» вот уже около ста лет остаются ценными и актуальными разработками по армянской духовной культуре, а его переводы из армянской поэзии всех времен являются образцом переводческого мастерства.

Своей переводческой и редакторской деятельностью Брюсов объединил в одно общее русло, создал и утвердил целостное представление об армянской поэзии.

Знакомство, а затем и изучение Брюсовым армянской поэзии и истории дало возможность ему выступить в 1915-1916 гг. с лекциями в Москве и Петрограде, а затем и в городах Закавказья. Очарованный не только средневековой армянской лирикой, но и поэзией своих современников — классиков армянской литературы, В.Брюсов посвятил некоторым из них проникновенные поэтические строки и написал полные душевной теплоты письма.

В январе 1916 г. Брюсов приехал в Баку по приглашению местного Общества любителей армянской словесности, для чтения лекций

об армянской поэзии.

Открывая торжественный вечер 8 января 1916 г. вступительным словом, известный армянский поэт Иоаннес Иоаннисиан, обращаясь к В.Брюсову с проникновенными словами приветствия, сказал: «Мы восхищаемся Брюсовым-поэтом и одновременно преклоняемся перед Брюсовым-человеком, который в час нашего бедствия проявил столько симпатии к народу-страдальцу.

Велико значение вашей деятельности для нас и особенно ценна она сейчас, когда мы так жаждем вытекающего из чистого источника справедливого суждения. А какой источник может быть чище народного творчества, в котором отражается весь нравственный облик каждого народа, вся его духовная жизнь?

Нет на свете воздаяния, достаточного за то начинание, которое возглавляете Вы, — начинание, направленное на ознакомление русской общественности с многовековым творчеством армянского народа» [1, 28-29].

И здесь же И. Иоаннисиан прочитал посвященное Брюсову свое полное оптимизма стихотворение:

Где раньше — глыбы руин
Видали люди в ночи,
Да между голых вершин
Слыхали — плачут сычи,—
Обрел ты, скорбный поэт,
Поющий в дальнем краю,
Седого прошлого свет —
В слезах отчизну мою.

И понял — можем мы петь,
Хотя пока мы рабы
Хоть суждено нам терпеть,
Но жребий нашей судьбы —
От древних кладбищ найти
К свободе светлой пути [1. 13].

(Пер. Л.Успенского)

В.Я. Брюсов тогда же, в январе, переполненный самыми теплыми впечатлениями от дней, проведенных в Баку, «как прекрасное видение», уехал в Тифлис, потом написал: «Не часто, даже нам, поэтам,— писал Брюсов в апреле И.Иоаннисиану,— выпадает в жизни счастье оказаться в кругу лиц, столь преданных поэзии... И еще реже — счастье встретиться с подлинным поэтом, как довелось мне встретиться с Вами» [3. 189]. И стихотворение в альбом И.Иоаннисиану.

К тебе приблизиться, то значит
Вдохнуть души прекрасный свет.
Кто удручен, кто тайно плачет, —
Тот ищет строф твоих, поэт.
В армянской новой жизни начат
Твоим напевом яркий след!

13 января 1916 г. состоялась лекция В.Брюсова об армянской поэзии в Тифлисе. Перед началом лекции в слове приветствия и благодарности председатель Общества армянских писателей Ов.Туманян отметил историческую дружбу русского и армянского народов, указал на огромное культурно-историческое значение работы, которую выполняли В.Брюсов и его товарищи в весьма трудных по тем временам условиях. Обращаясь к Брюсову, Ов.Туманян, в частности, сказал: «Вы явились первым из русских поэтов, который вместе со своими известными коллегами широко знакомит читателя с поэзией, творческой силой армянского и других братских народов и связывает эти народы узами взаимного уважения и любви.

И за это высокое и прекрасное начинание я сердечно благодарю Вас от имени Общества армянских писателей.

Мы приветствуем Вас как видного представителя русской литературы и с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа — перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Чехова, Толстого, литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты. Сами мы давно уже связаны с русской литературой и теперь очень рады, что эта связь становится взаимной. И

утверждаете ее Вы» [1, 32-33].

Ов.Туманян восхищался деятельностью Брюсова, отмечал его заслуги как в своем прозаическом, так и в поэтическом слове. Тогда же, в 1916 году, Туманян написал стихотворение «Валерию Брюсову», в котором раскрыл величие русского поэта в его благородном предприятии — сближении культур двух братских народов. Явившись «издалёка» В.Брюсов «призвал к величию духа и любви», утверждал надежду, «овладевшую людьми».

В тяжелые для армянского народа дни, Туманян призывал в своем стихотворении к гуманизму. Особо подчеркивал Туманян заслуги и правоту Брюсова, его благородную деятельность — пропаганду армянской поэзии и предвосхищение светлого завтра для армянского народа.

Явился из снегов, издалёка,
Призвал к величию духа и любви,
И стала так чиста и глубока
Надежда, овладевшая людьми.

Средь скорби, увлажняющей глаза,
Да будут наши помыслы чисты
И страны согласуют голоса
Под общим небосводом доброты.

Пусть крепнут в сердце милость и добро.
Совпав в пространстве и пропав вдали,
Пусть люди помнят, что лишь им дано
Явить собою нравственность земли.

Уж если нам соперничать в борьбе,
То лишь в одной: кто более других
Выгадывает выгоду себе,
Безмерно полюбив и одарив.

И прав поэт, что предсказал нам бег
Времен в пресветлый и желанный век
Где человека любит человек,

Где с человеком счастлив человек! [1, 15].

(Пер. Б. Ахмадуриной)

А когда была издана антология «Поэзия Армении» под редакцией В.Брюсова, это стало явлением непреходящей значимости в деле пропаганды армянской древней и новой поэзии среди русского читателя. Ов. Туманян в своей небольшой по объему, но огромной по значимости заметке искренне восторгался деятельностью Брюсова и других деятелей русской культуры, принявших участие в подготовке к изданию антологии. «Я не могу не выразить открыто,— писал Туманян, — своего бурного и искреннего восторга и благодарности нашим добрым друзьям за ту любовь, которую они проявили в этом прекрасном начинании...

Как заботливо составлена и с каким вкусом издана эта книга. Роскошь сочетается в ней со строгой простотой, и потому, кто прочтет, ее, — будь то армянин или чужестранец, — проникнется любовью и уважением к нашему народу, имевшему так много врагов и так мало друзей.

Сейчас всякому ясно значение книги «Поэзия Армении».

Мы говорили об этом и Брюсову. Поэтому не было преувеличением все то, что превратило в праздник неделю, которую пробыл Брюсов в Тифлисе. И за все это я чувствую себя обязанным лучшим сынам России, которые умеют искать и находить доброе в жизни, и хочу сказать им братское спасибо» [1, 35-37].

Общение В.Брюсова с патриархом армянской поэзии О.Туманяном оставило глубокий след. 25 февраля 1916 г. В.Брюсов написал из Москвы теплое стихотворение, посвященное О.Туманяну.

... Да будет праведно возмездие
Судьбы — и в годах и в веках:
Так! создал новое созвездие
Ты на армянских небесах.

Пусть звезды малые и крупные
Тебя кропят, пронзая тьму:

Мы смотрим в сферы недоступные,
Дивясь сиянью твоему!

Лекции В. Брюсова в Баку и Тифлисе имели особое звучание. Это были дни торжества и большого праздника армянской культуры. В отличие от лекций в Москве и Петрограде, в Закавказье слушателями В. Брюсова были люди, в той или иной степени знающие армянскую поэзию. Это, естественно, накладывало большую ответственность на русского поэта.

На одной из таких лекций В. Брюсова в Тифлисе присутствовал и классик армянской литературы Александр Ширванзаде. Он был очарован мастерством и широкими познаниями В. Брюсова. В статье «Мои впечатления» Ширванзаде описывал то духовное наслаждение, которое он пережил тогда: «Никогда не потускнеют в моей памяти те подлинно поэтические картины, которые в течение четырех часов создал тонкий мыслитель и не менее тонко чувствующий поэт могуществом своей чарующей кисти» [1, 38].

А когда завершилась первая часть лекции и Ширванзаде прошел за кулисы, чтобы поблагодарить В. Брюсова за столь интересное, последовательное и объективное представление армянской поэзии, «гость был бледен от волнения и дрожал. Он был взволнован не столько в высшей степени восторженным приемом публики, до краев заполнившей зал, сколько великолепными образами, возродившимися мощью его чудодейственной волшебной палочки. От тех обломков нашего богатого прошлого, которые имеют право жить и должны жить, если не для всего мира, то хотя бы для нас, как гордость за нашу национальную цивилизацию, за цивилизацию прошлого.

«Помилуйте, – сказал поэт своим трепетным голосом, – не вы меня должны благодарить, а я – армянский народ, который доставил мне величайшее наслаждение своими бессмертными творениями прошлого».

И, поверьте, это была не обычная скромность высокообразованного европейца и не тактичность, а присущая русской душе искренность» [2, 49-50].

Деятельность В. Брюсова нашла самый горячий отклик в литера-

турной среде и оставила глубокий след в межнациональных культурных отношениях. С годами личность его все больше и больше привлекала внимание армянских деятелей культуры.

В 1924 г. армянская общественность вместе с другими народами переживала глубокий траур по случаю кончины В.Брюсова. В статье «Валерий Брюсов», опубликованной в газете «Заря Востока» от 11 октября 1924 г. по поводу смерти поэта, П.Макинян писал: «Баку, Тифлис и Эривань помнят редактора «Поэзии Армении», который настолько освоился с материалом, что мог выступить перед армянской аудиторией с лекцией об армянской литературе.

Как книга «Поэзия Армении», так и его лекции на Кавказе имели огромное значение. Многие характеристики армянских поэтов из предисловия к «Поэзии Армении» не раз цитировались в армянской прессе...

Валерий Брюсов прошел длинный литературно-научный путь. Он... колоссальный эрудит в области западноевропейской и русской литератур, переводчик, историк литературы, комментатор, библиограф, новеллист и один из крупнейших русских поэтов конца XIX и начала XX столетий... Неустанный труд, серьезное и добросовестное отношение к своему делу были самыми ценными качествами Брюсова, и благодаря этой трудоспособности он стал любимым поэтом» [2, 48].

В 1934 г. Егише Чаренц, высоко ценивший деятельность В. Брюсова в деле сближения литератур, в связи с 10 летием со дня смерти поэта написал стихотворение «Валерию Брюсову». В своем посвящении он вспоминает трагические дни армянского народа, когда Брюсов, невзирая ни на какие трудности, приступил к работе по подготовке к изданию «Поэзии Армении».

Глубок и холоден, искусен и учен,
Историей свое питая вдохновение,—
Когда постигли нас и скорбь, и разрушенье,
Ты с нами был, в чаду неистовых времен.

Чаренц говорит, что, подавленный «страданьем» армянского народа, когда «погасло оживленье» в его домах, когда его «гений лежал

в реке забвенья», Брюсов «смело бросился в водоворот бездонный» и был восхищен «во тьме таймым кладом», открытием которого он — «мудрый плаватель», — был «опьянен».

В стране, где до поры господствовал разлад.
Народа-гения ты вынес дар бесценный —
Память о тебе останется нетленной [1, 54]
(Пер. В.Цвелов)

В.Брюсов выступал в защиту армянского народа в его самые трагические дни, когда турецкое правительство задалось целью истребить население Западной Армении, и эти преступления проводились не без одобрения и согласия правительств некоторых европейских государств, «он выступил, чтобы показать России и так называемой «цивилизованной» Европе, какое непоправимое, какое ужасное преступление совершают турецкие варвары, уничтожая один из древних классических народов...», — писал Ав.Исаакян в статье «Памяти Валерия Брюсова» в связи с 75-летием со дня рождения поэта. Он справедливо подчеркивал, что глубокое и всестороннее изучение Брюсовым армянской поэзии привело его к объективному выводу о том, что «богатая многовековая поэзия армян — драгоценный вклад Армении в сокровищницу культуры человечества». Высоко оценив деятельность Брюсова, Ав.Исаакян в заключение своей статьи отметил, что «имя Брюсова живо в сердце армянского народа. С глубокой благодарностью вспоминает он всегда своего великого и истинного друга» [1, 56].

Конечно, роль В.Брюсова в пропаганде армянской литературы в дореволюционной России, да, пожалуй, и теперь, осталась непревзойденной. Его приезд в Закавказье с лекциями, издание «Поэзии Армении» стали торжеством армянской культуры. Об этом неоднократно писалось. Не стал исключением в этой связи и классик армянской литературы Д.Демирчян. Он дважды писал о В.Брюсове. В первый раз - в связи с 10летием со дня смерти поэта в 1934 г. в статье «Одна нота из брюсовского концерта», и во второй — в воспоминаниях «Об Ованнесе Туманяне». В 1916 г. с приездом Брюсова в Тифлис дом Туманяна

«принял праздничный вид, — пишет Д.Демирчян. — Брюсов проводил там почти весь день. Туманян знакомил посетителей с гостем, представлял его армянским писателям». Тогда же Д.Демирчян присутствовал и на лекции В.Брюсова. В переполненном зале была «в массе своей армянская интеллигенция — писатели, художники, учителя, сотрудники газет, пришли и представители грузинской интеллигенции». Во время лекции Брюсов проявил широкую эрудицию и глубокие знания истории и поэзии Армении, он настолько «вжился» в армянскую духовную культуру, что читал «свой доклад с такой убежденностью, будто говорил об истине, давно принятой и одобренной». Превознося армянское средневековье - Фрика, Ахтамарци, Кучака, а затем и новый век – Овнатана и Саят Нову, не думая никого удивлять, говоря, что это – поэты превосходные... Брюсов вселил надежду на творческий ренессанс культуры Армении в ближайшие годы. И этим также велики заслуга Брюсова [1, 60-61]. .

Таким образом, краткое ознакомление с отношением классиков армянской литературы к Брюсову позволяет в рамках этой статьи сказать, что своей высокогуманистической деятельностью в самые трагические для армянского народа дни Брюсов выступил в защиту армян с широкой пропагандой их духовной культуры и созданием цикла оригинальных стихов, снискал глубокое искреннее уважение и любовь, и по достоинству своим честным трудом заслужил сердечную благодарность и высокую оценку. Именно поэтому в 1923 г. советское армянское правительство присвоило В.Я.Брюсову звание «Народного поэта Армении».

ЛИТЕРАТУРА

1. Армянские писатели о Валерии Брюсове. Сост. и ред. Г. Овнан. Ереван, 1975.
2. Брюсов и Армения. Книга II. Ер., 1989.
3. *Брюсов В.Я.* Об Армении и армянской культуре. Стихи, статьи, письма. Ереван: Изд-во Академии наук Армянской ССР, 1963.
4. Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. Ер., 1987.

REFERENCES

1. Armyanskiye pisateli o Valerii Bryusove. Sost. i red. G. Ovnan. Yerevan, 1975.
2. Bryusov i Armeniya. Kniga II. Yer., 1989.
3. *Bryusov V.Ya. Ob Armenii i armyanskoy kul'ture. Stikhi, stat'i, pis'ma.* Yerevan: Izd-vo Akademii nauk Armyanskoy SSR, 1963.
4. Poeziya Armenii s drevneyshikh vremen do nashikh dnei. Yer., 1987.

ՀԱՅ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴԱՍԱԿԱՆՆԵՐԸ

ԵՎ Վ. ԲՐՈՒՍՈՎԸ

Մ. Դ. ԱՄԻՐԽԱՆՅԱՆ

ԲՐՈՒՍՈՎԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Հոդվածում համառոտ ուսումնասիրվում են Վ.Բրյուսովի փոխհարաբերությունները հայ գրողների հետ՝ հիշատակելով հանդիպումներ հայ գրականության դասականների հետ՝ Հ.Հովհաննիսյանը, Հ.Թումանյանը, Ալ. Շիրվանզադեն և ուրիշներ: Ծոշափվում են նաև Վ.Բրյուսովի հայոց պատմության և գրականության հետ առնչվելու դրդապատճառները: Առանձնահատուկ հետաքրքրություն է ներկայացնում Վ.Յա. Բրյուսովի Հայաստանին և հայ գրական ժառանգությանը վերաբերվող պատմական նյութերը:

Բանալի բառեր՝ Վ. Բրյուսով, հայ գրականության դասականներ, Թումանյան, Տերյան, Մակինցյան, Ծատուրյան, Հովհաննիսյան, Միքայելյան, Հայաստանի պոեզիա

CLASSICS OF ARMENIAN SOVIET LITERATURE

AND V. BRUSOV

M. D. AMIRKHANYAN

BRUSOV STATE UNIVERSITY

The article briefly examines V. Brusov's interactions with Armenian writers, mentioning meetings with the classics of Armenian literature such as H. Hovhannisyanyan, H. Tumanyan, Al. Shirvanzade, and others. The motives of V. Brusov's engagement with Armenian history and literature are also touched upon. Particular interest is the story of V.Ya. Bryusov's appeal to Armenia and the Armenian literary heritage.

Key words: *V. Bryusov, classics of Armenian literature, Tumanyan, Teryan, Makintsyan, Tsaturyan, Hovhannisyan, Mikaelyan, poetry of Armenia*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 20 марта 2024 г., подписана к печати в № 2 (119) 2024 30.10.2024.